

Языковая и культурная полифония мегаполиса в жизни и на экране (на материале телесериала BBC EastEnders)

Е. А. Казак

Институт научной информации по общественным наукам Российской академии наук, Москва, Россия
ladykazak@gmail.com

Аннотация. В настоящей статье рассматривается языковая ситуация Лондона, ставшего подобно многим крупным европейским городам, пристанищем мигрантов из разных стран. В результате этого процесса английский язык Лондона стремительно меняется. Исконный диалект Кокни вытесняется мультикультурным лондонским английским, возникшим благодаря контактам мигрантов различных национальностей в ряде восточных районов Большого Лондона.

Ключевые слова: идентичность, этническая принадлежность, мегаполис, языковые контакты, многоязычие, мультикультурный лондонский английский, телевизионный дискурс

Для цитирования: Казак Е. А. Языковая и культурная полифония мегаполиса в жизни и на экране (на материале телесериала BBC EastEnders) // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. 2023. Вып. 5 (873). С. 53–59. DOI 10.52070/2542-2197_2023_5_873_53

Original article

Linguistic and Cultural Polyphony of the Megapolis in Life and on the Screen (BBC TV Series EastEnders)

Evgeniya A. Kazak

Institute of Scientific Information for Social Sciences of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia
ladykazak@gmail.com

Abstract. We study the language situation in London which similar to many other big cities in Europe is now home to immigrants from different countries. As a result of this process the English language spoken in London has changed rapidly. The traditional dialect Cockney has been replaced by Multicultural London English which has emerged in multiethnic inner city boroughs in London.

Keywords: identity, ethnicity, megapolis, language contact, multilingualism, multicultural London English, television discourse

For citation: Kazak, E. A. (2023). Linguistic and cultural polyphony of the megapolis in life and on the screen (BBC TV series EastEnders). Vestnik of Moscow State Linguistic University. Humanities, 5(873), 53–59. 10.52070/2542-2197_2023_5_873_53

ВВЕДЕНИЕ

Современный мегаполис является местом встречи различных социальных групп, этносов, культур, конфессий и языков. Увеличиваясь во многом за счет мигрантов дальних направлений, современные города превращаются в своеобразные социокультурные конгломераты. В этих условиях контакты различных языков и культур в едином коммуникативном пространстве интенсифицируются и способствуют росту вариативности на всех уровнях языка. Существование насыщенной контактной зоны приводит к образованию новых форм существования языка и множества языковых и речевых трансформаций.

Такая ситуация приводит к обострению проблемы идентичности жителей мегаполиса. Что касается мигрантов, то они, сменив место проживания, оказываются перед необходимостью осознать новый город своим домом. Процесс этот проходит противоречиво и в мигрантской среде, и в среде коренных жителей, которые, в свою очередь, также затронуты миграционными процессами, но уже внутренними. Различные группы разными путями движутся к обретению чувства совместной принадлежности к большому коллективу обитателей города. Обнаруживаются противоречия и вспыхивают конфликты, сложный процесс далеко не завершен. Тем не менее город превращается в центр полифоничной цивилизации, что требует выработки адекватных методов изучения происходящего. В частности, лингвистам предстоит проанализировать, как мигранты осваивают язык и речевой узор новой родины, чтобы достигать своих целей в различных социальных и коммуникативных ситуациях. Иными словами, необходимо понять, как индивиду удается отождествлять себя с городским пространством и находить свою нишу в новой среде.

Иммигранты первого, второго и третьего поколений (которые могут составлять большинство населения в городе) по-разному ищут подходы к решению проблемы идентичности. При этом язык является важнейшей составляющей и социокультурным маркером данной идентичности. Пути адаптации исконной культуры и языка оказываются в конечном итоге обусловленными целым рядом разнообразных факторов. Молодежная часть мигрантской среды более активно заявляет свои права на то, чтобы не только использовать имеющиеся языковые и культурные средства, но и сознательно участвовать в формировании новой ситуации, характерной чертой которой является многообразие вариантов.

В европейских городах во второй половине XX века в многоязычных кварталах, населенных

наемными рабочими, индивидуальными и мелкими предпринимателями, стали возникать новые, достаточно четко обозначенные варианты исконного языка. Исследования, проведенные в Великобритании и ряде стран континентальной Европы, подтвердили, что динамика вариантности связана с активной позицией подросткового населения.

Одни исследователи рассматривают так называемые *-лекты* (*-lects*) как достаточно четко очерченные явления, которые могут быть описаны структурно по отношению к языку большинства [Wiese, 2009]. Другие исследователи, стремясь избежать овеществления новых вариантов, применяют количественную вариационистскую методологию к соответствующим речевым сообществам и концентрируют внимание на индивидуальных особенностях говорящих [Cheshire, Fox, 2009]. Есть третье направление, изучающее новые явления качественными методами и предпочитающее рассматривать их либо как речевые практики, либо как языковой репертуар говорящего, состоящий из индивидуальных особенностей, которые стратегически используются в управлении коммуникацией и обозначении идентичности [Svenden, Royneland, 2008; Quist, 2008].

При этом почти все исследователи приходят к выводу, что не существует определенной модели или эталонного примера языкового разнообразия города, по крайней мере, потому, что города уникальны в своем формировании в силу их истории, экономики и социально-политических особенностей. Более того, многоязычие принимает различные формы и трактуется по-разному. Участники социологических опросов дают разнообразные определения многоязычия, особенно когда им приходится оценивать, является ли их город многоязычным и согласны ли они с тем, как их город справляется с языковым многообразием. В ряде случаев респонденты не знают о проводимой в городах политике в области языкового регулирования [The multilingual city, 2016]. Следует обратить внимание еще на одно интересное обстоятельство: многоязычие часто изучается с учетом количества языков, на которых говорят в городе, а не с учетом взаимоотношений между публичным дискурсом и личной жизнью горожан.

ЛОНДОН КАК ПОЛИФОНИЧЕСКИЙ МЕГАПОЛИС

Одна из особенностей городов Великобритании и, прежде всего, Большого Лондона заключается в том, что происходящие в них процессы связаны с наследием крупнейшей колониальной империи (Содружеством наций), поэтому традиционные

миграционные потоки на протяжении десятилетий идут из бывших колоний. Эти социальные группы обитателей британских городов обладают своеобразной идентичностью людей, «имеющих право» на основании прежней истории. Данные группы мигрантов обычно владеют английским языком (часто наряду с другим языком или другими языками), но в своем «родном» варианте, который они, как правило, считают вполне равноправным британскому. В то же время, несмотря на ограничительные иммиграционные законы, в миграционный поток включаются представители иных стран, что ведет к появлению новых общин. В городах формируются районы, представление о которых связывается с определенными группами мигрантов.

В XX веке возросла доля иммигрантов из бывших британских азиатских колоний (с 6,3% до 7,6%). Приведенная иммиграционная статистика в немалой степени обусловлена тем, что в Британию возвращались из бывших колоний и люди британского происхождения. В начале XXI века число жителей Лондона, родившихся на территории Британии, составило чуть более 20% от всего населения города [Butler, Hamnett, 2011]. В Лондоне представлены три общности – англо-американская, Британского содружества и европейская. Причем главным источником неевропейской иммиграции в Лондоне была Азия, в частности Индия, Пакистан, Бангладеш и Шри-Ланка.

Индийская община самая многочисленная. Формирование данной общины имеет давнюю историю. Переселенцев из Индии в Лондоне называют «юго-азиатами». Индийская община в городе – это этническая группа, включающая в себя как неквалифицированных работников (домашний персонал, рыночных торговцев, мелких лавочников), так и высококвалифицированных специалистов (учителя, врачи). Основными районами расселения индийской общины является Большой и центральный Лондон. В этих районах Большого Лондона также проживают выходцы из Пакистана и Бангладеш.

В 1971 году из состава Пакистана вышло независимое государство Бангладеш (до того Восточная Бенгалия, позднее Восточный Пакистан). Данное событие сопровождалось военными действиями, что подтолкнуло большое количество населения к эмиграции. Ухудшение политической и экономической ситуации в стране повлияло на потоки «первичных» переселенцев из Бангладеш в Великобританию, а также заставило людей, которые иммигрировали в Великобританию ранее, принять решение о невозвращении. Таким образом, «уже в середине 1980-х гг. в Великобритании

насчитывалось 100 тыс. «британских бангладешцев» [Gardner, Shukur, 1995, с. 150]. «А с конца 1980-х годов численность южноазиатской общины Великобритании увеличивается преимущественно за счет тех, кто был рожден в этой стране от индийцев, пакистанцев и бангладешцев» [Котин, 2003, с. 84].

О. Н. Меренкова считает, что «с течением времени внутри бангладешской диаспоры в Англии возникло отчуждение от британского общества, связанное с социальными факторами: принижением положением в обществе, дискриминацией, трудностями хозяйственной и культурной адаптации. Кроме того, вновь прибывшим иммигрантам мешал языковой барьер, поэтому они либо учили язык, либо были вынуждены общаться только внутри своей общины» [Меренкова, 2011, с. 114]. При этом миграция продолжалась, и к 2006 году в Великобритании проживало 500 тысяч бангладешцев.

В последние несколько десятилетий юго-восток Англии и, в частности, Лондон переживает много социальных и демографических изменений. Ряд исследователей полагает, что, инициатором данных изменений стал сам Лондон. Во-первых, представители кокни диаспоры (Cockney Diaspora), традиционный рабочий класс восточного Лондона, в течение более 100 лет переселялись в пригороды Лондона. Во-вторых, высокий уровень миграции, являлся характерным для Лондона во второй половине XX века [Butler, Hamnett, 2011; Fox, 2015].

Кокни диаспора возникла в результате ряда взаимосвязанных факторов, таких как организованная правительством программа по переселению в соседние с Лондоном графства жителей трущоб в период с 1920 по 1960 год, высокий уровень бедности населения восточного Лондона и в то же время повышение уровня его жизни, а также деиндустриализация Лондона. Все эти факторы привели к крупномасштабному сокращению коренного британского населения Лондона, которое Т. Батлер и К. Хэмнетт называли «бегством белых» “White Flight” [Butler, Hamnett, 2011].

Графство Эссекс, граничащее с восточным Лондоном, стало главным районом переселения представителей кокни диаспоры и «бегства белых» из Лондона. С начала 1980-х годов графство переживало экономический и социальный подъем. И если ранее внешний Лондон и графство были разграничены по признакам их классовой принадлежности, то сейчас между означенными территориями пролегает преимущественно этническая граница. В то время как доля традиционного рабочего класса в Лондоне сокращалась, доля этнических меньшинств быстро возрастала. Эти процессы, по мнению С. Фокс, возникли вследствие этнического,

культурного и лингвистического многообразия восточного Лондона [Fox, 2015]. Так, согласно проведенной в 2011 году переписи населения «в районе Ньюэм (Newham), расположенном в восточной части большого Лондона, коренные британцы составили всего лишь 29% от общего числа, проживающего в нем населения» [цит. по: Cole, 2020, с. 51].

В данной связи для дальнейшего исследования представляется интересным остановиться на истории восточного района Лондона Ист-Энд (EastEnd), который является историческим центром более широкого Восточного Лондона, расположенного к востоку от стен лондонского Сити и к северу от реки Темзы. Этот район известен своей бедностью, перенаселенностью и связанными с ними социальными проблемами. Важной темой Ист-Энда была миграция как внутренняя, так и внешняя. Данный район привлекал сельскую бедноту из других частей Англии, а также волны миграции из различных регионов мира. Таким образом, район оказался заселен пестрой публикой – носителями различных английских диалектов, с одной стороны, мигрантами, представителями различных диаспор Лондона – с другой. Сложившаяся ситуация была убедительно отражена еще в 1912 году в пьесе Бернарда Шоу «Пигмалион», в которой образ главной героини Элизы Дулитл, носительницы кокни, транслирует главную идею пьесы: высшие классы общества отличаются от низшего сословия только одеждой, произношением, манерами и образованием. В таком неоднородном социальном поле существует общий языковой фон, благодаря которому осуществляется межсословная коммуникация. В данном случае можно говорить о городском просторечии (“informal English” и “urban English”). Городское просторечие как определенный вид национального языка в сфере обиходно-бытового общения в настоящее время практически актуально только для части городского населения, не владеющей нормами литературного языка. Городское просторечие – это форма национального языка, находящаяся в промежуточном положении между литературным языком и диалектами. В рамках городского многоязычия говорящие пытаются найти новую глобальную урбанистическую городскую идентичность, т.е. самоопределение по принципу «да, мы не такие, но это наше право».

Городское просторечие, будучи неоднородным, дает нам достаточно пеструю языковую картину Лондона, европейского мегаполиса, где в настоящее время живет второе и третье поколение мигрантов, представителей различных социальных групп. Лондон, город этнически и социально эклектичный, населяют также носители

региональных английских диалектов. Представители второго и третьего поколений индийцев, пакистанцев и бангладешцев за рубежом пытаются осмыслить опыт иммигрантов и этнорасовых меньшинств. П. Керсвилл полагает, что в результате языковых контактов исконных жителей восточных районов Лондона, носителей кокни и мигрантов из разных стран мира, возник новый диалект. П. Керсвилл дает четкое определение этому диалекту – «мультикультурный лондонский английский» (MLE) с учетом его возникновения в многонациональных районах внутреннего Лондона. Мультикультурный лондонский английский, который иногда называют “Jafaican” (подразумеваемая его связь с ямайским английским), является диалектом английского языка, возникшим во второй половине XX века в результате миграционных потоков, прибывающих в Великобританию. Бедность и сегрегация создала определенные районы Лондона, в которых селились многонациональные этнические группы мигрантов низкого социального статуса [Kerswill, 2014]. Впоследствии исходными носителями данного диалекта традиционно стали представители рабочего класса и молодежь Лондона. Элементы этого диалекта широко встречаются в речи жителей многонациональных районов периферии Лондона, в районе Мидлендс и в Северной Ирландии. Многие исследователи считают, что мультикультурный лондонский английский находится под влиянием языков Карибского бассейна, афроамериканского английского и кокни [Mount, 2010].

ЯЗЫКОВАЯ ПОЛИФОНΙΑ И МЕДИА

Рассмотренные выше процессы, связанные с языком и речью среди мигрантов, находят свое отражение в средствах массовой информации. Представители различных диаспор являются героями многочисленных романов, кинофильмов и телесериалов. Так, например, «на английском языке с примесью слов хинди, пенджаби и бенгальского создается лирика индийской диаспоры – преимущественно песенная в стиле бхранга, известном как индийский хип-хоп, а также поэзия, ориентирующаяся на классические образцы, сочетающая темы и лексику языков Индии и опыт индийской диаспоры» [Котин, 2013, с. 95].

Особенности языка современных фильмов и телесериалов являются предметом многих исследований, поскольку современные масс-медиа, включая телевидение, являются социальным институтом (или набором социальных институтов), который играет важную роль в ежедневной жизни большинства населения мира и составляет

сложное соединение социальных факторов, представляющих интерес для социолингвистических исследований [Stuart-Smith et al., 2013].

Средства массовой информации оказывают большое воздействие на аудиторию с помощью информации, трансляции событий и использования языка. Некоторые телевизионные программы сами создают социальные явления. Прекрасным примером изучения языка телевидения могут служить полицейская драма «Bill», комедия «Only Fools and Horses» и мыльная опера «EastEnders», которые являются наиболее популярными британскими телесериалами.

Представляется интересным остановиться подробнее на сериале «EastEnders», трансляция которого началась на канале BBC 1 в 1985 году. Сериал являет собой типичную мелодраму, сюжет которой держится на перипетиях жизни ряда семей, и показывает повседневную жизнь типичных обитателей вымышленного округа Уолфорд в Ист-Энде Лондона. Основное место действия сериала – это местный рынок и паб «Old Vic». Минисери, длящиеся 30 минут, транслируются четыре раза в неделю в лучшее эфирное время, а затем повторяются вечером. В выходные дни выпускается так называемый «дайджест» показанных серий, чтобы зрители не пропустили их просмотр. Сериал имеет официальный сайт, на котором изложено краткое содержание каждой серии. У зрителей есть возможность обсудить сюжет и жизнь героев сериала, эмоционально и психологически включаться в экранное действие.

Группа ученых, исследовавших язык вышеуказанных сериалов, называет его «медийным кокни» (“media Cockney”) [Stuart-Smith et al., 2013]. Главное, что привлекло внимание исследователей, это произносительные переменные в речи персонажей. Исследователи стремились охватить различные аспекты общественной деятельности, которые могли бы гипотетически являться источником данных изменений: возможности диалектного контакта информантов, их деятельность в обществе и повседневный образ жизни, отношение к городским акцентам и вовлеченность в просмотр телевидения [Онищенко, 2018].

В свою очередь, в сериале «EastEnders» мы сталкиваемся с определенным рода цензурой и редактурой. При всей внешней правдоподобности изображения повседневной жизни и ее деталей, некоторые моменты подправляются. Персонажи, представители различных этнических диаспор, говорят на узнаваемом языке (в основном за счет фонетики), и публика легко опознает их с одной стороны, а с другой – это олицетворенное изображение повседневной речи. К тому же этнические мигранты в сериале – это, прежде всего, представители торговли и сферы обслуживания в стандартных ситуациях, где используется набор столь же стандартных реплик.

Сериал уже сыграл важную роль в истории британского телевидения, так как в нем были актуализированы темы, которые считаются спорными или запретными в культуре страны (например, СПИД, наркотики, домашнее насилие, алкоголизм, экстремизм). Авторы сценария создали множество персонажей, среди которых наряду с коренными обитателями Британии присутствуют представители стран Азии, Африки, Карибского бассейна.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Исследование реальных языков мигрантов в Британии показывает, что реальное взаимодействие означенных языков сложнее, чем их простое пересечение. В последнее время на кино- и телеэкране все чаще при изображении этнического многообразия Лондона звучит и «неприглашенная» речь: либо соответствующий мигрантский вариант, либо просто иной язык.

Необходимо исследовать пересечение языков и речевых стратегий в процессе межличностного взаимодействия, изучить возможности различных языков, используемых людьми в процессе адаптации к новым условиям жизни в чужой стране и обновления своей идентичности. Исследовательское внимание должно уделяться описанию ситуаций, включающих нестандартный набор языковых, культурных, этнических факторов. Существует также возможность прикладного использования диалогов сериала в преподавании разговорного английского языка как иностранного.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Wiese H. Grammatical innovations in multiethnic urban Europe: new linguistic practices among adolescents // *Lingua*. 2009. N119. P. 782–806.
2. Cheshire J., Fox S. Was / were variation: A perspective from London // *Language variation and change*. 2009. Vol. 21 (1). P. 1–38.
3. Svenden B., Royneland U. Multiethnic facts and functions in Oslo, Norway // *International journal of bilingualism*. 2008. Vol. 12 (1&2). P. 63–83.

4. Quist P. Sociolinguistic approach to multiethnolect: Language variety and stylistic practice // *International journal of bilingualism*. 2008. Vol. 12(1&2). P. 43–61.
5. The multilingual city vitality, conflict and change / King L., Carson L. (eds.). Bristol: Multilingual matters, 2016.
6. Butler T., Hamnett C. Ethnicity, class and aspiration: Understanding London's new East End. Bristol: Policy press, 2011.
7. Gardner K., Shukur A. I'm Bengali, I'm Asian and I'm living here. The Changing identity of British Bengalis // *Desh Pradesh. The South Asian presence in Britain* / Ballard R. (ed.). L.: Hurst company, 1995. P. 213–235.
8. Котин И. Ю. Побег баньяна: Миграция населения из Индии и формирование «узлов» южно-азиатской диаспоры. СПб.: Петербургское востоковедение, 2003.
9. Меренкова О.Н. «Британские бангладешцы» в поиске идентичности // *Этнографическое обозрение*. СПб., 2011. № 5. С. 109–117.
10. Fox S. The new Cockney: New ethnicities and adolescent speech in the traditional East End of London. Basingstoke: Palgrave Macmillan, 2015.
11. Cole A. Identifications of speaker ethnicity in South-East England: Multicultural London English as a divisible perceptual variety // *Proceedings of the LREC 2020. Workshop on "Citizen Linguistics in language resource development"*. 2020. P. 49–57.
12. Kerswill P. The objectification of "Jafaican": The discursual embedding of multicultural London English in the British media // *Mediatization and Sociolinguistic change*. Berlin, 2014. P. 428–455.
13. Mount H. Word on the street in London. 2010. URL: <https://standard.co.uk/lifestyle/word-on-the-street-in-london-6487089.html>.
14. Котин И. Ю. Быть британцем / быть «азиатом» – дилемма британских «азиатов» в поэзии Далжита Нарпа // *Вестник Санкт-Петербургского университета*. 2013. Сер. 13. (4) С. 94–107.
15. Stuart-Smith J. et al. Television can also be a factor in language change: Evidence from an urban dialect / J. Stuart-Smith, Gw. Pryce, C. Timmins, B. Gunter // *Language*. 2013. Vol. 89 (3). P. 501–536.
16. Онищенко Ю. В. Социально обусловленная природа британского теледискурса как способа формирования языковой и ментальной действительности нации // *Иностранная филология. Социальная и национальная вариативность языка и литературы. Материалы III Международного научного конгресса, Симферополь, 2–20 апреля 2018 г. Симферополь*, 2018. С. 147–153.

REFERENCES

1. Wiese, H. (2009). Grammatical innovations in multiethnic urban Europe: new linguistic practices among adolescents. *Lingua*, 119, 782–806.
2. Cheshire, J., Fox, S. (2009). Was/were variation: A perspective from London. *Language Variation and Change*, 21(1), 1–38.
3. Svenden, B., Royneland, U. (2008). Multiethnic facts and functions in Oslo, Norway. *International Journal of Bilingualism*, 12(1&2), 63–83.
4. Quist, P. (2008). Sociolinguistic approach to multiethnolect: Language variety and stylistic practice. *International Journal of Bilingualism*, 12(1&2), 43–61.
5. King, L., Carson, L. (Eds.) (2016). The multilingual city vitality, conflict and change. Bristol: Multilingual matters.
6. Butler, T., Hamnett, C. (2011). Ethnicity, class and aspiration: Understanding London's new East End. Bristol: Policy press.
7. Gardner, K., Shukur, A. (1995). I'm Bengali, I'm Asian and I'm living here. The Changing identity of British Bengalis. In Ballard, R. (ed.), *Desh Pradesh. The South Asian Presence in Britain* (pp. 213–235). London: Hurst company.
8. Kotin, I. Ju. (2003). Pobegi ban'jana: Migracija naselenija iz Indji i formirovanie "uzlov" juzhno-aziatskoj diaspori = Banyan shoots: Migration from India and the formation of "clusters" of South Asian diaspora. St. Petersburg: Peterburgskoe vostokovedenie. (In Russ.)
9. Merenkova, O. N. (2011). "The "British Bangladeshi" in search of identity". *Etnograficheskoe obozrenie*, 5, 109–117. (In Russ.)
10. Fox, S. (2015). The new Cockney: New ethnicities and adolescent speech in the traditional East End of London. Basingstoke: Palgrave Macmillan.
11. Cole, A. (2020). Identifications of speaker ethnicity in South-East England: Multicultural London English as a divisible perceptual variety. In *Proceedings of the LREC 2020. Workshop on "Citizen Linguistics in language resource development"* (pp. 49–57).

12. Kerswill, P. (2014). The objectification of "Jafaican": The discursual embedding of multicultural London English in the British media. In *Mediatization and Sociolinguistic change* (pp. 428–455). Berlin.
13. Mount, H. (2010). Word on the street in London. <https://standard.co.uk/lifestyle/word-on-the-street-in-london-6487089.html>.
14. Kotin, I. Ju. (2013). To be British, to be Asian? The dilemma of the British Asians as seen by Daljit Nagra. *Vestnik of Saint Petersburg University*, 13(4), 94–107. (In Russ.)
15. Stuart-Smith, J., Pryce, Gw., Timmins, C., Gunter, B. (2013). Television can also be a factor in language change: Evidence from an urban dialect. *Language*, 89(3), 501–536.
16. Onishenko, Ju. V. (2018). Social'no obuslovlennaja priroda britanskogo telediskursa kak sposoba formirovanija jazykovoj i mental'noj dejstvitel'nosti nacii = The socially conditioned nature of the British TV discourse as a way of forming the linguistic and mental reality of the nation. In *Inostrannaja filologija. Social'naja i nacional'naja variativnost' jazyka i literatury* (pp. 147–153): III International Scientific Congress Proceedings. Simferopol. (In Russ.)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Казак Евгения Анатольевна

кандидат филологических наук
научный сотрудник отдела языкознания
Института научной информации по общественным наукам
Российской академии наук

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Kazak Evgeniya Anatolievna

PhD (Philology)
Research Fellow of Linguistics Department
Institute of Scientific Information for Social Sciences
of the Russian Academy of Sciences

Статья поступила в редакцию
одобрена после рецензирования
принята к публикации

28.02.2023
21.03.2023
27.03.2023

The article was submitted
approved after reviewing
accepted for publication